

РАЗДЕЛ I
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ И ОСМЫСЛЕНИЕ
ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ВУЗОВСКОМ
ОБРАЗОВАНИИ

PART I. PROFESSIONAL EDUCATION IN THE MODERN GLOBAL
WORLD AND UNDERSTANDING OF THE GLOBAL PROCESSES
IN HIGHER EDUCATION

УДК 378

**ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО В ГЕОПОЛИТИКЕ
СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Б. И. Ким (Костанай, Республика Казахстан)

В статье особое внимание уделяется Человеку, его роли и месте в обществе, государстве и геополитике современной цивилизации. Какова же оценка человеку? Она описывается с двух противоположных философско-мировоззренческих концепций: субъектоцентристской и объектоцентристской позиций, из которых исходят: внешняя и внутригосударственная политика, идеология, юридические законы, этика права, мораль и право, технологизация жизни, науки, знаний и образования. Приводятся выдержки знаменитых ученых современности.

Ключевые слова: *Человек, общество, государство, геополитика, цивилизация, субъектоцентризм, объектоцентризм, мораль и право, закон, гиперзнание, технологизация, наука, образование, культура.*

**A HUMAN BEING AND SOCIETY IN THE MODERN CIVILIZATION
GEOPOLITICS**

B. I. Kim (Kostanay, Republic of Kazakhstan)

A special attention is paid to the Human being, his/her role and place in the society, state and the geopolitics of modern civilization. How can we evaluate the human being? We can do this on the basis of two opposite philosophical and world view concepts: a subject-centered and an object-centered positions which are the source for the international and domestic policy of the state, ideology, laws, law ethics, morality and law, technologization of life, science, knowledge and education. Some quotations from well-known modern scientists are presented.

© Ким Б. И., 2013

Ким Борис Иннокентьевич – кандидат педагогических наук, доцент, ведущий кафедрой СГД, Костанайский институт Казахстанско-Российского университета.

E-mail: kimbi@yandex.ru

Key words: *Human being, society, state, geopolitics, civilization, subject-centered concept, object-centered concept, morality and law, hyper-knowledge, technologization, science, education, culture and education technologization. Well-known modern scientists' quotations are given.*

Я устал от двадцатого века,
От его окровавленных рек.
И не надо мне прав человека,
Я давно уже не человек!

В. Н. Соколов

Поэт, пожалуй, правильно оценил современное состояние мирового сообщества, в котором все жизненные проблемы решаются посредством взаимодействия государства, общества и человека.

А в систему геополитических исследований было бы не менее важным включить проблемы воздействия современной цивилизации на самого человека, общество и государство.

Тема человека и общества в современном цивилизованном мире достойна не последнего места в геополитике. Мало того, сама геополитика в том или ином регионе обязана учитывать состояние и развитие современной цивилизации и место человека в ней, его положение и возможности.

Решение данной глобальной проблемы может быть под силу лишь целому исследовательскому коллективу, но ее постановка и рассмотрение некоторых аспектов являются предметом нашего интереса.

Геополитику творит человек (люди). Общество, часть общества, отдельные слои общества могут поддерживать политиков или нет. Геополитика становится реальной силой, когда основная часть общества одобряет ее, выступает на ее стороне, даже если она использует «географические данные (территория, положение страны и т. д.) для обоснования империалистической экспансии», связанной с «расизмом» и т. д. [1, с. 294].

Современная геополитика не может уподобляться политике времен Второй мировой войны и «холодного» противостояния мировых держав. Вне философских концепций данную тему сколько-нибудь убедительно раскрыть, обосновать представляется невозможным. Объектоцентристская концепция рассматривает человека в качестве объекта воздействия со стороны государства и общества. Субъектоцентристская позиция признает в человеке субъекта всех его жизненных отношений. Объектоцентризм и субъектоцентризм познаются в сравнении, они описывают общественные явления с разных сторон.

Что касается морали и права, то у них много общего, но есть и различия. Основой права является общечеловеческая мораль. Правовые нормы в принципе не могут быть аморальными. В разных общественных системах правовые и морально-нравственные нормы могут различаться. Тоталитарные режимы отличает нормативное мышление, при котором моральные нормы приравниваются к правовым. Мало того, мораль и право подменяются идеологией, которая устанавливает жесткие социальные нормы для всех и каждого. «Можно сказать больше – абсолютизация социальной нормы приводит к уничтожению, смерти и морали (как возможности индивидуального выбора), и права, закона (независимого института регулирования правовых отношений)» [2, с. 143]: к примеру,

идеология нацистской Германии, «Кодекс строителя коммунизма». В обществе наступает атрофия регулирующей функции морали и права, состояние утраты всяких норм. Наступает кризис в управлении обществом. Именно в таких условиях объявляется «перестройка», революция и т. п., появляется необходимость в новых социальных регуляторах. В таких социальных условиях рухнула классовая идеология как в России, так и в Казахстане, то есть в бывшем СССР. Переход к демократизации приводит к углублению и усложнению социальной дифференциации, появлению разнообразия интересов, плюрализму потребностей, мотивов, ценностных ориентаций и, в конечном счете, расслоению общества на малоимущих, социальный слой средней обеспеченности и тех, кто владеет достаточными и сверхдостаточными материальными ресурсами. Все это произошло у нас в кратчайшие сроки, которые даже историческими не назовешь. Речь не идет о том, правильно это или нет и кто виноват. Возможно, наши производственники и предприниматели в скором будущем приведут народ к материальному достатку, но на данной материально-экономической основе зиждется духовно-нравственное состояние нашего общества и человека в настоящее время.

Исследуя духовно-нравственный мир человека и общества, необходимо различать, где нравственность применима, а где нет, отличать естественно действующие законы в человеческом обществе от законов искусственных, юридических и моральных, имеющих конвенционный, договорный характер [2, с. 145]. Уже древние греки пришли к осознанию того, что законы могут вводиться и изменяться смертными законодателями, что системы табу различны у разных племен, что их можно беспрепятственно нарушать, если удастся избежать наказания. Заметим, нормативные законы – это законы искусственные, введенные человеком. Но в обществе, природе на человека действуют еще природные закономерности, неподвластные воле человека, там имеют место естественно складывающиеся нормы. Они «могут касаться любой стороны в жизни человека: личной, общественной, биологической, психологической, хозяйственной, сферы познания, художественного творчества и т. д. Естественность этих норм, их спонтанность, стихийность, надвиди-видуальный характер не позволяют их оценивать. Они нейтральны, вынуждены, изначальны, не дающие возможности выбора. Поэтому нравственной характеристики у них нет» [2, с. 145]. Например, норма (принцип) разделения труда, биологические и некоторые психические процессы у человека, экономические законы, законы массового поведения, массовой психологии и др.

Ценностное сознание и нормативное в концепции, разработанной Ю. М. Федоровым, – это разные ступеньки самосознания и самореализации человека. Ценности представляют собой продукт истории культуры, духовной истории, они связаны со смыслом бытия, а нормы – продукт цивилизации, продукт практической материальной жизни.

Политизация, технизация жизни все больше вытесняют моральные нормы, выдвигая нормы правовые, юридические. Поведение человека определяется мерой согласованности в нем внутреннего и внешнего, нравственных ценностей и нормы. Дисгармония внутреннего нравственного начала и внешней нормы свойственна современному человеку. Ценностное сознание – индивидуально, нормативное – массовидно, пер-

вое говорит о самостоятельности человека, его самодостаточности, независимости, свободе, второе – о зависимости, подчиненности, связанности, клишированности [2, с. 162–163].

Субъектоцентристская позиция утверждает, что «в нормах утрачивается ценностное, свободное начало, они все более формализуются, подчиняют себе человека, стандартизируют его. Чем более глобально государство, тем сильнее и масштабнее проявляется процесс этой стандартизации, нормативного насилия» [2, с. 166]. Таково влияние цивилизованной государственности на духовно-нравственный мир человека.

В условиях современной цивилизации сфера научных знаний обретает большую силу воздействия на человека и общество. Знание становится регрессивным по отношению к человеку, переходит в его самонасилие, изгоняя всякие ценностные измерения. Мораль становится излишней. Деятельность человека приобретает технологический характер, человек превращается в часть технологии.

Гиперзнание, освобожденное от ценностей и норм, моделирует окружающую социальную действительность, позволяя разрабатывать наиболее эффективные способы адаптации индивида к ней путем безудержного законотворчества посредством знания. При этом общество превращается в объект эксперимента и научного познания с целью тотального управления им (обществом).

В такой ситуации право становится более востребованным, причем право, лишенное груза ценностей и гуманистических норм, равно применимо ко всем темпам общества, без учета конкретного менталитета, культуры, истории, связанной с этносом, конкретным субъектом. Юридическая позиция состоит в том, что закон должен неукоснительно соблюдаться, даже если он аморален (вспомним табу), что закон – высший арбитр, что править должны законы, а не люди. А что такое человек?! Такова практическая позиция нашего государственно-социального менталитета.

Строительство «правового государства» ставит в центр всей общественной системы именно само государство, а не человека. Тогда человек лишается возможности самовыражения, самостоятельности, творчества, он всего лишь исполнитель, винтик. Даже в условиях борьбы за власть, за «право законодателя» правовая доктрина государства не меняется, она по-прежнему действует в своих автономных интересах, оставаясь в оппозиции к человеку. Законы, принимаемые государством, в лучшем случае являются индифферентными по отношению к человеку, а в худшем – античеловечными (ваучеризация, приватизация, закон о бюджете и т. п.)» [2, с. 169–170].

С позиции субъектоцентризма знание этих законов, которые принуждают человека следовать им, рабски служить государству, вступает в противоречие с его нравственной позицией. Возникает внутренний кризис личности, приводящий к прямым преступлениям или к миграции, «утечке мозгов». Всем известно положение с миграцией казахстанцев в Германию, Россию и другие страны.

«В то же время, в глубине народной культуры сохраняются резервы человека, связанные с обычаями, религией, естественными законами его жизни, сохраняется живое человеческое право в широком его понимании, сохраняются нравственные ценности, творчески заимствованные в диалог культур, сохраняется способность к творению собственной жизни,

своего «Я». Все это не подвластно формальному праву, ибо выше его, значительнее, фундаментальнее» [2, с. 170]. Под формальным правом имеется в виду внешняя сторона права, отчужденная от внутреннего человеческого содержания права.

В кризисе современной цивилизации Н. А. Бердяев отмечал одну из причин нарастающей трагедии истории человечества. Он писал: «Происходит двойной процесс: мир все более обезчеловечивается, человек теряет сознание своего центрального положения в мироздании и в то же время делает огромное творческое усилие очеловечить землю и мир, подчинить себе. Противоречие этих двух процессов несовместимо в пределах рационального объяснения мира. Центром мира является лишь человек как духовное существо, человек как телесное существо есть ничтожная песчинка в мире» [3, с. 68].

Однако современная социализированная цивилизация придерживается идеи о первичности общества по отношению к человеку, личности. «Нужно оставить совершенно ложную идею второй половины XIX в., – писал Н. Бердяев, – что человек есть создание социальной среды <...> Но рабья социальная среда, поработавшая человека, есть порождение рабьего состояния человека, рабьих душ» [3, с. 158]. Социальный прогресс может осуществляться, как утверждают философы, только за счет расчеловечивания Человека. Человек теряет свои высшие духовные ценности, расстаётся с культурой и индивидуальностью, перестает сам быть самоцелью, ценностью и передает свои функции социальным институтам, супертехнологиям, ибо не может выжить «в автоматизированном свиарнике без вкусной еды и машин» (Оруэлл). Вот почему цивилизация обречена (Э. Фромм).

Человек вписывается в общество посредством определенного статуса и ролей – устойчивых моделей взаимодействия. Высший статус – человек у власти, низший – человек при исполнении. Общество прогрессирует пропорционально регрессу целостности личности. Наш общественный социум, включая Россию, именуется теперь «правовым государством», «капитализмом с человеческим лицом».

Долг и деятельность – тождественные формы социальной сущности человека: «Долженствующий в своей деятельности человек представляет собой набор определенных социальных ролей, статусов, функций внешнего социального существования» [4, с. 228].

«Осуществлять и в дальнейшем общественный прогресс за счет человеческого регресса, за счет изощренных форм насилия и манипуляций индивида, взывая к его “ты должен”, становится опасным» [2, с. 220]. «Человек влияет на Общество, так же как Общество на него. Но цена этих взаимоотношений далеко не равная. Здесь нет равноправия <...> Социальный субъект – это абсолютно долженствующий и относительно свободный и добродетельный человек, который неукоснительно выполняет предписываемые обществом социальные нормы и роли» [2, с. 261]. Но у человека есть личная, внутренняя, духовная жизнь, кроме социальных ориентаций. Духовный мир человека более широк и многогранен по сравнению с социальными мерками.

Субъектоцентризм понимает «социализацию» как выхождение субъекта за пределы наличного социального существования в иные слои Бытия многомерной сущности человека.

«Гипнотики коллективизма, – писал В. С. Соловьев, – которые, видя в жизни только общественные массы, признают личность за ничтожный и преходящий элемент общества..., с которым можно не считаться во имя общего интереса. Но что это за общество, состоящее из безличных тварей, из нравственных нулей? В чем будет заключаться и откуда возьмется его достоинство и какую силою оно будет держаться? Не ясно ли, что это печальная химера, нежелательная химера?» [5, с. 283].

Тоталитаризм в XX в. отправил на тот свет десятки миллионов людей, идеологически обосновывая массовое насилие высшими интересами общества. Здесь работает мораль не добра, а долга. Не долг ради добра, а наоборот «добро ради долга», «свобода ради долга». «Истинный субъект свободы – общество, у которого отдельный индивид становится слугой <...> Этот индивид требует от государства и общества прав и свобод для себя, но когда их получает, то не знает, что с ними делать, ибо внутренне утратил в них надобность. Свобода, по представлениям современного человека, сводится к социально-политическим и экономическим требованиям, то есть обеспечению комфортной жизни, свободы слова и передвижения, но никак не связывается со стремлением к духовному самосовершенствованию <...> Гиперсоциализированный субъект представляет собой серьезную угрозу Космогенезу человека. Навязывая социальную целесообразность народам Севера и Дальнего Востока, ставит под угрозу их существование, мир на земле, вносит хаос в Космос, а потому выступает негативным фактором в мироздании. Социум откровенно и цинично обнаружил свою античеловечность, подорвал веру человека в себя, поставил цивилизацию на грань исчезновения» [2, с. 267–268].

Гиперсоциализированный человек в современном мире уступает место телесно-рациональному субъекту. Человек противопоставляет естественной природе свой научно-технический потенциал. Все в жизни можно смоделировать и вычислить наукой, знанием – таков морально-правовой принцип «человека-машины». Явные знания – инструмент преобразования мира. Человек-машина пытается заменить весь внутренний духовный мир, все функции и свойства естественной (телесной) жизни.

«Расчеловеченное существо, человек-машина («искусственный человек») есть наивнейшая форма репрессивного и принудительного «освоения» человеком себя в мире и мира в себе» [4, с. 368]. В построенных путем науки рациональных схемах исключаются нормы социального долга. «Телесно-рациональный» субъект выбрасывает за борт современности» за ненадобностью этику, ценности культуры и открывает в науке все, что можно открыть <...> Гиперрационализация, как информационная форма насилия, вытесняет свободу, добро, долг ради знания, превращает человека в абсолютного самонасильника. «Дух умирает <...> рождается “чистое знание”, искусственный интеллект, который сам по себе может обходиться без человека. Гиперрациональный субъект – это патологическое человеческое существо («профессионал» в познании), безжалостно уничтожающее Жизнь во имя процветания Ее Величества Логике» [2, с. 276].

Мы уже проходили этапы построения общества на «строго научных основах». Людей, которые не вписывались в эти строго научные схемы, объявляли «врагами народа», «асоциальными элементами». Многие выдающиеся люди покидали Родину или уходили в ГУЛАГ. Повсеместно проводили чистку нового общества. Так, в Книге скорби по Кустанайской

области только в 5-м выпуске за 2002 г. значится полторы тысячи расстрелянных имен. «Если социализм строился как “практическое преобразование мира” (дело), то задуманный сегодня “капитализм с человеческим лицом” строится на Знании. С помощью науки можно проводить с человеческим материалом невиданные по размаху эксперименты <...> Социомассу (народ) можно перекодировать в массу информационную. Основным параметром посттехнологической цивилизации становится уже не Деятельность, а Информация, знание» [2, с. 277].

Разрыв между уровнем технологии и уровнем нравственности продолжает расти. Американский философ и социолог Л. Мамфорд утверждает, что с момента возникновения индустриального общества развитие техники обернулось технократизацией человека и человеческих отношений. Человек стал слугой технологий. Он обожествляет научно-технический прогресс, а ученые становятся сословием новых жрецов. Гуманизм и социальная справедливость, по Мамфорду, пали жертвами технического прогресса и «интеллектуального империализма» [2, с. 278]. Немецкий философ П. Слотердаjk (1983 г.) считает, что доминантой современной культуры, как на личностном, так и на государственном уровнях является цинизм, или просвещенное ложное сознание. Современный образованный человек все знает о добре и зле, но равнодушен к нему в жизни, исключает из нее нравственность.

Регулятором общественных отношений многие считают право, закон как движущую силу сохранения устойчивости социума. Юристы полагают, что с помощью «хороших законов» можно изменить ситуацию в пользу человека, помочь ему выстоять в борьбе с государственным насилием. Однако с помощью права государство формирует Гипернормативную Систему, в которой регламентируются все стороны жизни, не оставляя места моральному регулированию, духовности. Данная система осуществляет государственный тоталитарный контроль над цивилизацией человеко-роботов, которые живут по схемам и стандартам государственной системы, не нуждаясь ни в духовной свободе, ни в культуре, ни в нравственности. «Безличный индивид становится гносеологическим придатком технотронной псевдоцивилизации, гносеологической машиной, производящей “чистое знание”. Гипернормативная система закрепляет последнюю форму самоотчуждения человека от природы и от самого себя, за которой может последовать только мир без человека» [2, с. 282].

В основе кризиса цивилизации лежит кризис мировоззрения. Анализ учеными современной жизни, места человека в ней, начиная от истоков общественного развития, убедительно показывает необходимость поворота от объектоцентристского мировоззрения к субъектоцентристскому. Конечно же, духовный мир субъекта, человека, личности многомернее любых указов и законов, которые можно исполнить от сих до сих, и все. А творчество личности, ее инициатива и присущие только ей в данных условиях возможности, ее оригинальность поражают и восхищают нас и в проявлениях жизни, и в любых художественных и документальных произведениях.

В условиях лишь исполнительства (от государственных законов до указаний любого начальника) гаснет личное творчество, самобытность, люди усредняются, теряют свое лицо, превращаются в серых, безликих

«оловянных солдатиков», «винтиков», биомассу. Что от таких взять? Кроме как использовать в качестве рабов-роботов. Таков предел объектоцентристского мировоззрения, в котором человек есть объект воздействия извне. «Разумнее не противопоставлять один вид мировоззрения другому, но находить связи и взаимопереходы права, этики, науки в рамках субъектоцентризма <...> Недостаточно провозгласить, что “человек с его правами и свободами является центром правовой системы, и что мы движемся к правовому государству”. Это – бег на месте. Мы видим цель права как науки – в рациональном обосновании своими средствами субъектоцентристского мировоззрения, при открытии на законодательном уровне перспективу перед личностью в творчестве собственного Я и в достижении общего блага <...> Право есть Минимум Общего Блага» [2, с. 286–287]. Право есть не воля государства или народа, не интерес правящего класса, не совокупность норм поведения, целесообразности, но «проявление культуры, выраженное в законах» [6, с. 57].

Каков же выход из кризиса современной цивилизации? Каков путь возрождения духовности в мировом сообществе или в отдельно взятой стране (если такое возможно)? «Современный человек, – пишет М. Элиаде, – лишь объявляет себя творцом истории, но не представляет ни тип свободного существа, ни тип творца истории. Этими качествами обладал человек архаических цивилизаций...» [7, с. 144].

Таким путем может быть возврат к первоисточкам духовности Древнего Мира, жизнь которых скреплялась непреходящими духовно-нравственными ценностями. Истории известен период Возрождения Античной культуры в XVII в. Какой технологией может свершиться возврат? По витку спирали?

Возможно, ограниченность природных ресурсов вынудит человека пойти иным путем. Или он изобретет продукт питания в тюбиках, переселится на другие планеты, установит новую мораль?

Мировые катаклизмы и катастрофы, ядерные войны <...> Трагические эпохи учат человека многому.

Наукоκραтия изобрела телевизор, который изо дня в день демонстрирует ужасы, противостоящие духовности и морали. Но, к сожалению, это ведь правда. Войнам и народным бедствиям нет конца. В Костанае, по информации тележурналистов, 60 тыс. человек находятся ниже черты бедности. Трудно говорить о духовном возрождении общества, когда человек преследует единственную цель – «лишь бы выжить в этом мире». Падение духовности, нравственности происходило не только десятилетиями, но веками. Каким может быть путь ускоренного его возрождения?

Я пишу не о самой геополитике, а о месте человека в ней, о влиянии на него современной цивилизации, без учета которого сложно судить о нынешнем изменчивом мире или, напротив, легко и просто действовать отдельным личностям, ибо «я давно уже не человек».

Таков кризис современности. Вместе с тем человек всегда будет стремиться к жизни, самосовершенствованию и развитию, к знаниям, как источнику цивилизации и культуры, к долгу, чести, совести, ответственности. Это стремление дано человеку самой природой.

А кризис – еще не конец света. Немало кризисов человечество уже пережило. Человек найдет выход и из данного кризиса. Все изобретенное им послужит ему во благо – наука и техника: аппараты и роботы,

ЭВМ, спутниковые связи, Интернет, различные виды энергии и т. д. Грозит человечеству лишь физическое его уничтожение со средой его обитания. Не допустить! – задача геополитики во всех регионах Земного шара.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Советский** энциклопедический словарь. – [Электронный ресурс]. – URL: http://nashaucheba.ru/v53975/советский_энциклопедический_словарь
2. **Букреев В. И., Римская И. Н.** Этика права. – М. : Юрайт, 1999. – 383 с.
3. **Бердяев Н. А.** Опыт эсхатологической метафизики: творчество и объективизация // Русские философы. – М., 1993. – [Электронный ресурс]. – URL: http://enotabene.ru/fr/article_205.html
4. **Бердяев Н. А.** Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. – Париж, 1952. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/berdyayev/berdn005.htm>
5. **Федоров Ю. М.** Сумма антропологии. – Новосибирск : Наука, 1995. – Кн. 2. – 833 с.
6. **Соловьев В. С.** Соч. : в 2т. – М. : Мысль, 1988. – 822 с.
7. **Алексеев С. С.** Теория права. – М. : БЕК, 1994. – 224 с.
8. **Элиади М.** Космос и история : избранные работы. – М., 1937. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3572929>

Принята редакцией 15.09.2013

УДК 1 + 37

СИСТЕМА СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА: КОНВЕРГЕНТНЫЙ ПОДХОД

В. А. Вакаев (Барнаул)

Автор обозначает контуры новой модели социализации формирующегося постиндустриального общества, которая должна представлять собой конвергенцию двух противоположных моделей социализации, выработанных в традиционном и индустриальном обществах. В статье обозначается ряд направлений конвергенции, касающихся системы образования.

Ключевые слова: *постиндустриальное общество, система социализации, система образования, конвергенция.*

THE SYSTEM OF SOCIALIZATION OF THE POST-INDUSTRIAL SOCIETY: A CONVERGENT APPROACH

V. A. Vakaev (Barnaul)

The author describes the outlines of a new model of socialization of the emerging post-industrial society, which should be a convergence of two opposite models of socialization, which have been worked out in the traditional and industrial societies.

© Вакаев В. А., 2013

Вакаев Владислав Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии, Алтайская государственная педагогическая академия.

E-mail: Vlad_vak75@mail.ru